

Культурно-образная коннотация сравнений в татарском и русском языках¹

Болгарова Р.М., Казань, КФУ, старший преподаватель

В современной лингвистике язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного культурного кода отдельных лингвокультурных общностей, как средство отражения мира, неотъемлемый компонент и носитель культуры этноса. Язык и культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают друг друга, отображают мировоззрение человека. Образ жизни, культура, особенности познания мира влияют на формирование этноязыковой картины мира, придающей специфическую окраску предметам и явлениям окружающей действительности. Этноязыковые картины мира отличаются своеобразием, их составляют как универсальные, так и уникальные, национальные понятия. Компаративные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных этносов, поскольку они имеют семантический и грамматический планы выражения, являясь не только лингвистической категорией, но и познавательной категорией, отражают особенности мышления представителей различных этносов.

Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике компаративных конструкций русского и татарского языков, имеет образный характер: мышление человека ассоциативно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными, аксиологически значимыми предметами и явлениями. Образность – это компонент коннотации, выражающий при помощи внутренней формы целостное, наглядное представление носителей языка о некотором реальном явлении, предмете или свойстве, закрепленное за единицами языка.

Образность компаративных конструкций основана на их внутренней форме, которой мотивируется общая целостность их семантики. При этом мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса, поэтому основой образности является сравнение реалий внеязыковой действительности, которые становятся эталоном идеального качества или состояния и т.д.

Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике сравнений исследуемых языков, имеет образный характер: мышление человека ассоциативно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными предметами и явлениями. Таким образом, компонент коннотации, выражающий при помощи внутренней формы целостное, наглядное представление носителей языка о некотором реальном предмете, явлении, свойстве, закрепленное за

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 11-14-16029а/В

единицами языка, понимается как образность. Образность основана на внутренней форме сравнений, которой мотивируется общая целостность их семантики. При этом любая мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса, поэтому основой образности сравнительных конструкций почти всегда является сравнение реалий внеязыковой действительности, которые становятся эталоном или антиэталонем. Мотивация образной основы сравнительных конструкций происходит благодаря выявлению их внутренней формы.

Образная основа компаративных конструкций опирается на различные культурные коды, которые отражают способ мышления людей и определяют содержание и формы языковых репрезентаций: биоморфный, анимический, антропоморфный, объектный, мифологический, пространственный и др [Токарев 2003; Багаутдинова 2007].

Наиболее продуктивным является биоморфный код, который репрезентирует образы животных, насекомых и растений. Например:

Он уже не ныл у ворот не кланялся, а робко позвякивал щеколдой и царапался в доски, как приبلудный пес (В.Астафьев);

Жидкие беловатые волосы повисли на его голове прямыми прядями, как ветви на плакучей иве (М.Салтыков-Щедрин);

Самолет доведет себя до ярости, взревет диким жеребцом и рванется с Покровской горы (В.Астафьев);

Көндөз аның янына пешкән алма кебек куырылган битле бер карчык килде (Г.Эпсәләмов);

Бервакыт аяк тавышына борылып караса, физиотерапевт Клавдия Сергеевна узып бара. Башы казныкы кебек кечкенә, гәүдәсе юан, карлыга төшкән калын тавыш (Г.Эпсәләмов);

Ут иде бит аның күзләре, ә жәңгәл, аучы мылтыгы алдындагы болан йөрәге кебек, тетрәп тора иде (Г.Эпсәләмов).

Объектный, или фетишный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов. Например:

Маленький, раскосый, с блестящими, как вакса, волосами, он играл с Марусей (К.Паустовский);

Олег Дмитриевич любовался кораблем и обнаружил, что формой своей он напоминает тульский самовар с узкой покатиистой талией (В.Астафьев);

Хаджи-Мурат достал ... острый , как бритва, булатный ножик и начал им резать палочку (Л.Толстой);

Аңын югалткан, битләре, иреннәре мәрмәр кебек ак, маңгаенда салкын тир бөртекләре, сулышы беленер беленмәс кенә (Г.Эпсәләмов);

Былырлары бик сырхаулап, көянтә кебек урталай бөгелеп йөри торган иде (Г.Эпсәләмов);

Ул мебельләре! Безнең шикелле сырлы-мырлы тузан оясы түгел, бар да бер очтан, бар да импорт, палированный, көзге кебек ялт-йолт итеп кенә тора (Г.Эпсәләмов).

Анимический код репрезентирует явления природы, выступающие в качестве эталонов:

Были какие-то мыслили обрывки мыслей...Предметы сменялись и крутились, как вихрь (Ф.Достоевский);

Предсавьте острог, кандалы, неволю, долгие грустные годы впереди, жизнь однообразную, как капель в хмурый осенний день (Ф.Достоевский);

Стоит объявить священную войну, чтобы ислам обрушился на мир, как черный стремительный самум (К.Паустовский);

Маһирә ханымның кара болыт кебек чәчләре вакыт-вакыт аны акылдан шаштырыр хәлгә эңиткерә иде (Г.Әпсәләмов);

Үткән гомер төнге караңгы күккә охшый. Анда исәпсез-хисапсыз булып, нәкъ йолдызлар төсле, истәлекләр тулган (Г.Әпсәләмов);

Анда кайткач, аның тормышы яңадан, Акъяр инеше кебек, кышларын калын боз астында калып, язларын аз-маз ташыштыргалап, жәйге чөлләрдә саега-саега тын гына агар да агар (Г.Әпсәләмов).

Антропоморфный код олицетворяет, очеловечивает предметы окружающего мира, явления природы и т.д.:

Толкнувшись в ее большой и мягкий бок, засыпает река, как дитя подле матери (В.Астафьев);

Оглядись спокойным взором,

Посмотри: во мгле сырой

Месяц, словно желтый ворон,

Кружит, вьется над землей (С.Есенин);

Ветер, как сумасшедший мельник,

Крутит жерновами облаков (С.Есенин);

Кинәт Стариков нәрсә булганын төшенде, бер генә секундка аның бармакларының ныклығы югалды, пулемет, тезгене йомшарган чаптар ат шикелле, кинәт кенә тотлыга башлады (Г.Әпсәләмов);

Йолдызлар шундый күп, әйтерсең, берсе өстенә берсе кат-кат өелешеп беткәннәр. Якынраклары эрерәк булып, егерме тиен көмеш акча зурлыгындагы асылташлар кебек, ераграклары инә очыдай чак-чак күрнөп жәсемдиләр (Г.Әпсәләмов).

В семантике каждого национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация. Соотнесение с одним из культурных кодов и составляет содержание культурной коннотации.

Исследование семантики компаративных конструкций русского и татарского языка в сопоставительном аспекте помогает выявить все различия, национальную специфику в семантической структуре данных языковых единиц.

В связи с этим в современном языкознании ФСП компаративности рассматривается также и с точки зрения учения о семантических формах мышления. «Семантические формы мышления свидетельствуют о различном отражении действительности, в частности членения действительности представителями различных национальностей и характеризуют

национальную систему грамматического строя языка. Особенности грамматического строя национальных языков проявляются в различном грамматическом оформлении одного и того же понятийного содержания» [Чесноков 1992: 50-53].

Во многих случаях языки располагают несколькими синонимичными структурно-грамматическими средствами для выражения результатов сравнения и более частый выбор носителями определенного национального языка одного из ряда семантико-синтаксических синонимов характеризует национально-культурную специфику речевого поведения представителей данной нации.

Своеобразие грамматического строя отдельного языка обусловлено тем, что наряду с универсальными логическими формами мышления существуют и национальные семантические формы. Следовательно, особенности грамматики конкретного национального языка могут быть описаны в рамках десяти параметров семантических форм мышления, единых для всех языков: степень расчленённости содержания при отражении действительности; степень самостоятельности отражаемого содержания; распределение совокупного содержания мысли между её компонентами; характер охвата отражаемого содержания; порядок следования компонентов мысли; система отношений между компонентами мысли; направленность отношений между компонентами мысли; собственно отношение между компонентами мысли; степень структурной полноты мысли; степень повторяемости содержания [Чесноков 1992: 100].

Операция сравнения может иметь два принципиально разных результата: установление равенства и установление неравенства. При установлении равенства признак у сравниваемых объектов представлен в равной, одинаковой степени. При установлении неравенства возможны два случая: констатация превосходства и констатация более низкой степени.

Исходя из вышесказанного, общую структуру ФСП компаративности в русском и татарском языках можно представить следующим образом.

По горизонтали поле разделяется на два микрополя на основе различия конstituентов по их объективному содержанию:

- 1) микрополе уподобления;
- 2) микрополе различия [Байрамова 1994: 66-74].

По вертикали располагаются конstituенты поля:

– морфологические средства репрезентации компаративности: сравнительная степень прилагательных при существительных в сопоставляемых языках:

Когда матушка улыбалась, как ни хорошо было ее лицо, оно делалось несравненно лучше, и кругом все как будто веселело (Л.Толстой);

Зурлыгы белән бусы иске фатирдан аллә ни аерылмый, амма тегесе яктырак, киңрәк иде (Ә.Фәйзи);

– словообразовательные средства репрезентации компаративности, которые представлены в русском языке префиксальными, суффиксальными

дериватами и сложными прилагательными; в татарском языке – суффиксальными дериватами и сложными прилагательными:

Скучно, скучно как-то особенно, почти невыносимо; грудь наливается жидким, теплым свинцом, он давит изнутри, распирает грудь, ребра; мне кажется, что я вздуваюсь, как пузырь, и мне тесно в маленькой комнатке, под гробообразным потолком (М.Горький);

Язгы аяз күктә, биектә-биектә, бөдрә ак болытлар йөзә иде. Кояш нурлары аларны үтәдән-үтә яктырткан, алар шундый жиңелсыман тоела, өрсәң, тузганак башы кебек, очып китәр төсле (Г.Эпсәләмов);

– лексические средства выражения компаративности в обоих языках, которые представлены различными частями речи:

И на доньшке сердца остренькое, похожее на оставленное жало пчелы, точило сукровичную боль... (М.Шолохов);

Күктән очканда самолет тәрәзәләреннән караган кешеләр бу авылны баскычка охиата торганнардыр (Ә.Еники);

– синтаксические средства репрезентации компаративности в русском и татарском языках: *Барс говорил с необычайной быстротой и всегда так, словно ему необходимо в кратчайший срок выразить очень извилистую мысль со всеми ее придатками, ускользающими хвостиками, захватить, подправить все это (В.Набоков);*

Бал корты чәчәктән чәчәккә кунып ничек бал жыйса, Газинур да халыктан ишеткән сүзләргә шулай хәтер сандыгына жыйган (Г.Эпсәләмов).

Таким образом, семантика сравнения в русском и татарском языках передается системой языковых единиц различных уровней. Сравнения оформляются синтаксическими, морфологическими, словообразовательными и лексическими средствами. Система средств выражения сравнительного значения представляет собой ядерно-периферийную организацию. В центре данной языковой системы располагаются союзы реальной и ирреальной модальности в русском языке и послелого в татарском языке.

В русском языке среди других средств выражения сравнительного значения творительный сравнения имеет следующие особенности: показатель сравнения выражается словоформой в составе конструкции.

На периферии системы средств выражения сравнительного значения располагаются предлоги со сравнительным значением и метаслова сравнения. Они объединяют различные с точки зрения морфологии группы слов: глаголы, имена прилагательные, имена существительные. Метаслова сравнения имеют сложно организованную систему функций, выполняя служебную функцию без перехода в разряд служебных слов.

Литература

Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический аспект / Г.А.Багаутдинова. – Казань, 2006. – 130 с.

Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику / Л.К.Байрамова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1994. – 120 с.

Токарев Г.В. К вопросу о типологии культурных коннотаций / Г.В.Токарев. // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 56-60.

Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления / П.В.Чесноков. – Таганрог: ТГПУ, 1992. – 167 с.